

Загуменов Олег Валерьевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Общие положения гражданско-правовой ответственности и её
особенности**

Аннотация. В статье анализируется проблемный аспект гражданско-правовой ответственности, поскольку ее нередко ошибочно отождествляют с другими, близкими категориями.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, Гражданский кодекс, понятие, сущность, субъектный состав.

Гражданско-правовая ответственность является одной из основных тем, современных исследований. Поскольку нет общей концепции категории «юридическая ответственность», это подразумевает и отсутствие понимания того, что следует понимать как гражданско-правовую ответственность.

Бесспорно одно, что гражданско-правовая ответственность – это санкция, которая применяется к нарушителю за правонарушение, и влечет за собой лишение субъективных гражданских прав, либо возложение новых гражданско-правовых обязанностей без получения им каких-либо компенсаций и выгод.

Чтобы продемонстрировать характер гражданско-правовой ответственности, необходимо рассмотреть ее особенности или характеристики, которые отличают этот тип юридической ответственности от других ее видов.

Рассмотрение особого круга отношений, целей, объекта и методов регулирования гражданско-правовых отношений приводит к решению проблем гражданско-правовой ответственности. Общеизвестно, что начало гражданско-правовой ответственности напрямую связано с наличием определенных

условий (а именно элементов, оснований). К объективным элементам, по мнению большинства исследователей, можно приписать противоправное действие и его результат (а именно вред, убытки), а также причинно-следственную связь между действием и вредом. Вина правонарушителя относится к субъективным элементам. Разрешение возникающих вопросов при рассмотрении проблем гражданско-правовой ответственности лежит как на законодателе, так и на правоприменителе и зависит от исторического этапа, социальных и экономических предпосылок, адекватной оценки сложившейся ситуации [4, с. 52].

Институт гражданско-правовой ответственности, в современной юридической литературе на данном этапе развития постоянно исследуется, так как по сей день остается противоречивым [3, с. 361]. В начальный период зарождения права, юридическая ответственность носила смешанный характер, т.е. включала и гражданско-правовую, и уголовную ответственность. В дальнейшем в процессе развития права произошло отделение гражданско-правовой ответственности от уголовной. И гражданско-правовая, и уголовная – оба вида ответственности – являются осуществляемыми, обязательными и гарантированными государством. Государственное принуждение, связанное с необходимостью устранения материального или морального ущерба, является типичным примером гражданско-правовой ответственности.

Вина правонарушителя является общим условием как гражданско-правовой ответственности, так и уголовной ответственности. Поэтому в п. 1 ст. 401 ГК РФ подчеркивается, что «лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности)», а в п. 2 ст. 1064 ГК РФ говорится, что «лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине» [1].

В гражданском законодательстве, в отличие от уголовной, предусмотрены исключения из правил о гражданско-правовой ответственности. Имеются случаи, когда ответственность причинителя вреда наступает

независимо от его вины. Такие случаи представляют собой причинение вреда жизни и здоровью гражданина, причинение вреда при работе с источником повышенной опасности. Наличие такой гражданско-правовой ответственности, включая пересмотр положений, свидетельствует о постепенном отходе гражданского права от теории обязательной вины, т.е. от утверждения о том, что без вины нет ответственности [3, с. 368]. Гражданское право, вопреки уголовному праву и административному праву, которое предполагает презумпцию невиновности, вытекает из презумпции виновного, а не наоборот. Кроме того, в отличие от административной или уголовной ответственности, гражданско-правовая ответственность не должна в первую очередь наказывать правонарушителя, поскольку она касается имущества правонарушителя, а не его личности.

В настоящее время существует два вида гражданско-правовой ответственности: деликтная и договорная. Анализ правовых норм Гражданского Кодекса Российской Федерации говорит о том, что незаконная форма гражданско-правовой ответственности определяется главой 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда». Название данной главы не соответствует содержанию: оно не содержит ни одной статьи, касающейся обязательств и их спецификаций. Указаны только виды гражданско-правовой ответственности за ущерб, причиненный субъектами гражданско-правовых отношений. Статью следует переименовать на «Гражданско-правовая деликтная ответственность» и привести толкование этой формы ответственности. Определения договорной гражданско-правовой ответственности в Гражданском кодексе Российской Федерации также отсутствуют.

В Гражданском кодексе Российской Федерации гражданско-правовая ответственность предусмотрена для определенных категорий правоотношений, но она не предназначена для широкого круга лиц, в том числе для адвокатов, которые играют важную роль в защите гражданских прав физических и юридических лиц.

Вопрос о концепции гражданской ответственности до сих пор ставится под сомнение в юриспруденции. Некоторые авторы подчеркивают так называемую позитивную ответственность, которая подразумевает устойчивое, очень активное и строгое выполнение всех обязанностей. Что касается ответственности в сфере обязательств – такая ответственность фактически совпадает с надлежащим исполнением обязательств. В то же время гражданско-правовая ответственность и надлежащее исполнение обязательств регулируются различными правилами, и в силу этого не могут включаться в одни и те же действия правонарушителя. Если обязательства хорошо выполнены, нет места для ответственности. И наоборот, начало ответственности препятствует надлежащему выполнению обязательств.

Определение гражданско-правовой ответственности как регулируемой обязанности предоставить отчет в своих действиях можно также считать неудачным, так как обязанность отчитываться в своих действиях может возникнуть даже в случае, когда нет правонарушения. Кроме того, меры гражданско-правовой ответственности, закрепленные в нормативных актах, воплощают в себе вполне конкретные и реальные отрицательные последствия для правонарушителя в виде возмещения убытков, потери задатка, уплаты неустойки и т. п., и вовсе не ограничиваются отчетами о своих действиях.

В своем труде С.Н. Братусь под «ответственностью» определяет меры государственного или общественного принуждения, включая понуждение должника к исполнению обязанности в натуре, принятой на себя». Такой подход приводит к отождествлению понятий «санкция» и «ответственность», поскольку любая санкция, предусмотренная нормативным актом, основана на обязательной силе государства. А так же С.Н. Братусь считает, что «нарушение правовых обязательств и юридического долга является основанием гражданско-правовой ответственности; это нарушение не может быть допущено, поскольку виновно или рискованно. А исходя из того, что психическое отношение к действию и результату, заложено и в вине, и в риске, ответственность всегда находит достаточную субъективную мотивацию, каким бы ни было конкретное

ее условие» [4, с. 506]. Между тем необходимо проводить различие между мерами гражданско-правовой ответственности и иными предусмотренными законом способами защиты гражданских прав, которые целесообразно именовать мерами защиты гражданских прав.

Меры по защите гражданских прав следует понимать как меры наказания, направленные на предупреждение или пресечение правонарушения и, в случае необходимости, на восстановление положения, существовавшего до совершения правонарушения.

Такие гарантии включают в себя: признание права, аннулирование оспариваемой сделки, материальные премии, восстановление ситуации, существовавшей до нарушения закона, и пресечение действий, которые нарушают закон или угрожают его нарушению, и т.д. Необходимость такого различия вытекает, по крайней мере, из того факта, что применение гражданско-правовой ответственности обычно допускается, при наличии вины правонарушителя и что другие меры предосторожности могут применяться независимо от вины виновного. Недостаток рассматриваемой концепции заключается в том, что уплату неустойки или добровольное возмещение должником убытков кредитору, если они произведены не под угрозой принуждения, а из-за внутреннего убеждения должника в необходимости возмещения убытков, или добровольное оплата штрафа и т.п., не предусматривает как гражданско-правовую ответственность.

Исходя из проведенного анализа отличительных особенностей гражданско-правовой ответственности, представляется возможным сформулировать более конкретное и полное ее определение.

Итак, гражданско-правовая ответственность – это правоотношения, вытекающие из закона или соглашения, которые, как следствие, имеют неблагоприятные последствия для правонарушителя и предназначены для компенсации или восстановления нарушенного права потерпевшего. Указанные правоотношения сопровождаются публичным осуждением правонарушения и его субъекта, и обеспечены возможностью государственного принуждения.

Литература

- 1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018, с изм. от 03.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
- 2 Постановление Совета судей РФ от 19.12.2012 «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2013. № 1.
- 3 Анисимов А.П., Рыженков А.Я., Чаркин С.А. Гражданское право России. Общая часть: Учебник для академического бакалавриата / Под общ. ред. А.Я. Рыженкова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019.
- 4 Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017.

© Бюллетень магистранта 2019 год № 5